

Есть такая шутка – если проснулся и ничего не болит, то ты умер. И у меня существовали подозрения относительно реальности существования после возрождения, теперь они развеялись окончательно. Я был жив. Потому что не может тело так болеть на том свете.

Конечности ломило как после долгой температуры. Живот с новым украшением противно тянуло. Единственное, что радовало – голова. Она стала светлая, легкая. Вообще всем советую для очистки сознания и перезагрузки своей жизни умереть. Если, конечно, у вас активирован лик Спаситель. В противном случае, все может закончиться не так уж радужно.

Но, несмотря на различный дискомфорт, я все же ковылял. Сам. Без поддержки Лиция. И организм, понявший, что дальше халтурить не получится, постепенно включался. К примеру, я захотел жутко есть. Еще, как назло, по общине разносился чудесный запах чего-то жареного. То ли картошки на сале, то ли свинины. Но, стараясь не подавиться слюной, я прошел мимо забегаловки. Сначала надо разобраться, что там с Рис и Троугом.

Местный правитель жил в самом странном и гигатском доме в общине, сильно выделяющимся на фоне остальных строений. Во-первых, это был скорее небольшой дворец или крупный особняк. А во-вторых, обитель князька оказалось полностью высечена в скале.

– Известняк, – подсказал мне Лиций, думая, что я размышляю над породой, – очень близкий с тем, что есть в Отстойнике. Пургатор вообще сильно похож на твой мир.

– Не считая огромных богомоллов и козлотигров.

Зверолюд лишь пожал плечами. А я осмотрел еще раз чуть выступающий из горы двухэтажный дом. Свет наверху горит, значит, хозяин внутри. Снаружи охраны не было. Поэтому я подошел к деревянной двери и громко постучал.

Пришлось изрядно подождать. Но я не проявлял нетерпение, потому что слышал возню внутри. Наконец дверь открылась и моему взору предстал старый знакомый – Скала. Один из тех, что гнался за мной и Рис при последнем посещении Вирхорта. Меня он, к счастью, не узнал, потому что оценивающе оглядел и довольно недобро спросил.

– Чего надо?

– Правителя увидеть.

– Не принимает правитель. Завтра приходи. Или послезавтра.

– Не могу, дело срочное. Я за наградой за убитых рахнаидов.

– А... – несколько раздосадовано протянул Скала, – жди здесь.

И скрылся внутри. Пришлось подождать минуты две-три, после чего он появился опять. На этот раз дверь распахнул настежь, кивнул головой, приглашая войти. Очень недобро посмотрел на Лиция, но все же промолчал.

Жилище правителя было что-то с чем-то. Если в двух словах – дорого-богато. Причем «г» тут произносилась фрикативная, южнорусская, показывающая всю безвкусицу собранной коллекции. Засаленные кресла с бахромой и рюшами, грязные, вроде даже шелковые, шторы, полы из темного дерева, затертые в местах проходов, псевдозолотые свечные люстры и подсвечники с отлетевшим покрытием. Хозяин явно пытался пустить пыль в глаза гостям. Вот только получилось это убого и вызывало лишь брезгливую усмешку.

Судя по шуму, основное веселье доносилось из дальней комнаты. Именно туда нас и повела жалкая пародия на Дуэйна Джонсона, Скала то есть. Картина, представшая мне по прибытии, напоминала что угодно, но только не зал приемов. Если абстрагироваться от псевдороскошной обстановки – то скорее дешевенький бар. Потому что контингент соответствовал.

Четверо людей, которым бы играть всяких бандюков на канале с зеленым шаром, сидели за вытянутым столом. Пили, ели... точнее жрали (прямо руками), шумели. Во главе, закинув ногу на стол, на высоком деревянном кресле то ли восседал, то ли возлежал хозяин.

???

Рубака

???

???

Наше появление можно было сравнить с прогулкой двух белых туристов в Гарлеме. Все разговоры стихли, а челюсти перестали тщательно работать. Причем, что интересно, Лиций приковал к себе даже больше внимания, чем я. Хорошо, что эту неловкую паузу нарушил сам хозяин.

– Говорят, ты разобрался с рахнаидами. Признаться, мы бы и сами справились, но уж очень много дел по управлению общиной.

Я сдержался, чтобы не ляпнуть чего лишнего. Видимо, попойки и были главным методом управления общиной. С другой стороны, в этом прослеживалась некая мудрость – если все работает, то не надо ничего трогать.

Вообще хозяин дома производил приятное впечатление. Крепкий, симпатичный, с цепким взглядом. Если не брать во внимание его некоторую развязность, он мне понравился... бы. Именно тем «бы» стало пленение Рис, которое я простить не мог.

– Сколько вас было? – спросил правитель.

– Включая меня шестеро, сахем.

Что-то в моем ответе чрезвычайно рассмешило честную компанию, потому что все дружно загоготали. Да и сам хозяин улыбнулся и объяснил мою промашку.

– В Пургаторе нет сахемов. Редкие общины связаны между собой. Но обычно каждый сам за себя. Называй меня Пуль. Итак, давай не будем разводить пустые разговоры. У меня еще много дел. Где листок с поручениями?

– Я... Я его потерял.

– Или, скорее всего, у тебя его никогда не было. И ты лишь отнял мое время. Гай, проводи этого Игрока, он ошибся дверью.

Скала уже двинулся в нашу с Лицием сторону, поэтому пришлось говорить быстро.

– И тогда каждый узнает в общине, что с Пулем не надо иметь дело. Мелочь, но репутация будет подпорчена.

- У нас с тобой не было никакого договора.

- Но остальные не в курсе. Они знают, что ты дал поручение. Я его выполнил. За доказательствами дело не станет.

- Ты угрожаешь мне? Я могу сейчас же прихлопнуть тебя, как муху.

- Попробуй, - в одной руке мгновенно оказался кошкодер, а в другой нож, - только я тебе обещаю, что кто-то из твоих людей, а может и ты сам, погибнут. Я убил Царицу, а с парочкой из вас точно справлюсь.

Лиций, поняв, что дело пахнет керосином, изогнулся, сгруппировавшись для прыжка. Да мордовороты Пуля вскочили, готовые к драке. Я смотрел на появившиеся мечи, длинный магический посох и арбалет, и уже начинал сомневаться. Особенно, когда правитель негромко произнес: «Взять».

Похоже, нас никто не собирался убивать. Сразу. Потому что арбалетный болт попал мне не в голову, а в ногу и вышел с обратной стороны. По ходу сломал кость, размолотив ее на множество осколков. Я чуть не ослеп от чудовищной боли, но все же самое главное сделать смог.

∞

Болт воткнулся в пол, потому что я успел увернуться. Почувствовал некоторое нарастающее жжение в ногах, от которого становилось неприятно. Стопы горели, словно я стоял на раскаленных углях. Повинуясь инстинктам, подпрыгнул на месте и весьма кстати. Потом что один из головорезов Пуля решил произвести ампутацию в полевых условиях рубящим ударом меча.

Думал даже выполнить контратаку, но тут получил эфесом сабли от другого мордоворота. Да что ж такое!

∞

Теперь я напоминал циркового акробата. Отскок, прыжок, вытянул руку кастанул Заморозку. И тот самый обидчик, что хотел начистить мне лицо немного замедлился.

Навык Изменений повышен до первого уровня.

Нет, до полного слоу-мо было далеко, но мне хватило, чтобы успеть не только переместиться, но даже зайти за спину первому негодяю. Тому самому недохирургу, что хотел лишить меня ног. Перехватил левой рукой шею, может и не профессионально, но как смог. Прижал к себе и поднес клинок к кадыку головореза.

- Пуль, останови своих парней, а то здесь будет много крови.

Не знаю, откуда во мне взялась эта безбашенная удаль. Но сейчас я и вправду был готов на все. Смерть Двудикого что-то во мне поменяла. Пусть я еще не в полной мере осознал это. Но Временщик, стоявший сейчас перед правителем общины, был совершенно другим человеком, чем Сережа-грузчик недельной давности.

Навык Убеждения повышен до шестого уровня.

Вы достигли седьмого уровня.

- Хватит, – поднял руку Пуль, – теперь отпусти Руфа.

- Сначала поклянись Игрой, что не причинишь мне и моему другу вреда.

Пуль усмехнулся, явно о чем-то размышляя, но произнес.

- Клянусь тебе, наглый незнакомец, убивший Царицу, что не причиню тебе и твоему грязному животному вред, если ты не нападешь первым. В этот раз.

Я хотел было поправить правителя, мол, Лиций никакое не животное. Хотя вел себя сейчас зверолод не самым лучшим образом. Сидел на одном из телохранителей и скалил зубы в непосредственной близости от шеи. Да не успел. Сияние охватило Пауля – его клятва была принята. Я оттолкнул Руфа и сделал два шага назад к проходу. Одновременно приближаясь к зверолоду и собираясь в случае чего отступить.

- Я могу дать двести грамм, наглец, – произнес Пауль, – и ты уберешься отсюда навсегда. И не посмеешь даже вспоминать моего имени. А если вдруг начнешь болтать, то мои люди найдут тебя и убьют. Если вдруг решишь вернуться в Вирхорт, тебя убьют. Если вдруг...

- Я понял. Чихнул не так, меня убьют, – адреналин начинал уходить, а вместе с ним и смелость. Но я старался держать марку, – но мне не нужны деньги. У тебя моя знакомая. И я прощу твой долг взамен на нее.

Пауль не стал улыбаться или скромно хихикать, прикрыв рот рукой. Он натуральный образом заржал, как взрослый состоявшийся конь. А вместе с ним стали смеяться и мужики, еще минуту назад готовые растерзать меня, как приснопамятный тузик грелку.

- Всех денег Пургатора не хватит, чтобы заплатить за Рис, – вытирая слезы, ответил Пуль, – а через пару дней она навсегда станет моей.

- Что это значит?

- Понимаешь в чем дело, – к хозяину общины вновь вернулась его развязность, – мне была нужна одна вещица. И мы с красавицей Рис заключили сделку, чтобы она ее достала. И что же я вижу? Осталась всего два дня до первого цикла Синей луны, времени, когда договор должен быть исполнен, а ничего не изменилось!

- Как бы она тебе принесла эту вещицу, если ты держишь ее взаперти?

- Я бы с удовольствием отпустил Рис. Если, например, она поклялась, что вернется к концу срока. Но нет. Наша красавица горда... и глупа. Поэтому приходится ее держать рядом, чтобы потом не гадать, куда она сбежала.

- Имеет ли значение, кто должен достать эту вещь?

- Что ты имеешь в виду? – пристально посмотрел на меня Пуль.

- Если я принесу то, что тебе надо, ты отпустишь Рис?

- Хм... – задумался правитель общины, – почему бы и нет. Если ты приносишь мне до начала первого цикла Синей луны нужную безделицу, то я отпускаю Рис. Если нет, то я забираю твоего зверька, – указал он на Лиция, – это честная сделка.

У меня пересохло во рту. Я старался не смотреть на зверолода, потому что тот действительно выглядел, как затравленное животное. Самое противное – выбора не было. Сказал «а», говори «б».

– Что надо принести?

– Эликсир Всесилия. Он у Прыгающего. Принесешь в течение двух дней, заберешь своих друзей, если решишь сбежать или не выполнить свой часть договора, – Пуль развел руками.

– Хорошо, Лиций, пошли.

– Э, нет, – поднял палец правитель, – зверушка останется у нас. Клянусь, что отнесусь к нему как к человеку, пока тебя не будет и не причиню никакого вреда.

Обещание Пуля подтвердилось вспышкой.

– А вот когда время кончится, то мои руки будут развязаны. Теперь ступай, нам не о чем больше говорить.

Он махнул Скале и тот подошел ко мне, вытесняя из комнаты. Пришлось подчиниться и топтать на выход. Уже снаружи присел и меня заколотило: от перенесенного волнения, от злости, моральной усталости. Ну отлично, просто мастер переговоров. Пошел с единственным существом, которое могло помочь и оставил его в заложниках.

Сидеть на ступенях резиденции правителя было глупо. Я поднялся и таки дошел до местной забегаловки. Криво сбитые дощатые столы, грубые стулья, перг-официант и небольшая доска с поручениями у бара.

За три грамма пыли заказал порцию свинины, обжаренной с луком, и пиво. Когда принесли ароматно пахнущее мясо, набросился с такой скоростью, что смолотил полную тарелку минут за пять. И тут же поплатился за это острой болью в животе. Ну конечно, нельзя так насиловать свой организм... Решив, что хуже не будет, принялся пить небольшими глотками пиво и размышлять.

Внутреннее чутье мне подсказывает, что будь все так просто, Рис принесла этому козлу эликсир. Но она такой глупости не совершила. Значит, существовали какие-то заморочки. Кстати, я не знал по поводу договоров – необходимо ли их соблюдать, как клятвы или можно нарушать? Если можно? То я, при оптимистических прогнозах, достану Пулю эликсир, а он отправит меня кормить антолопов. Нет, не с руки, а более классическим способом.

С другой стороны, я сам могу не выполнять договор. Только как при таком случае освободить Рис и Лиция? Вопрос дня. Лучше всего думать чем-то занимаясь, мимоходом, тогда нужные мысли сами приходят. Поэтому я полез в интерфейс.

Так, слава яйцам – они на месте. Я имею в виду кладку Царицы. Значит, потенциальный капитал есть. Осталось лишь его кому-нибудь продать. Еще, вроде, говорили про повышение уровня.

Доступно очков: 3

Сила 26 \*

Интеллект 18 \*

Стойкость 20 \*(2)

Ловкость 24 \*(2)

Выносливость 18 \*(3)

Красноречие 15 \*(3)

Скорость 16 \*

Тут и думать нечего – Красноречие и Скорость. Конечно, с одной стороны, это не совсем те атрибуты, которые мне нужны. Но что делать? Я каким-то образом качаю постоянно не те навыки. На счет последнего очка задумался. У меня и нож, и кошкодер относятся к коротким клинкам. Соответственно, так и так Ловкость подниматься будет. А со Стойкостью еще не все понятно. Ее и качнем.

Случилось, кстати, два важных события. Бодрость теперь остановилась на отметке 60 единиц – вдвое больше, чем у меня было изначально. Думается, можно и Атлетику покачать. Во-вторых, количество зарядов стало 36. Учитывая, что до десятого уровня рукой подать – там я уменьшу количество затрачиваемых единиц за откат. И смогу уходить назад во времени четыре раза.

Но не о том, не о том все думаю. Надо еще узнать по поводу Троуга. Только сменить манеру вламываться в дом с главного входа и диктовать свои условия. А прийти с полным смирением.

Мои размышления прервала знакомая крохотная фигура, вошедшая внутрь. Тартр подошел к пергу за стойкой и стал вытаскивать разные склянки. Оранжевокожий придирчиво осмотрел принесенное и отсыпал моему знакомому пыли. Немного, кстати. Понятно, почему алхимик так радовался, когда обчистил меня.

– Тартр, – негромко позвал я.

Невысоклик обернулся и добродушно кивнул, как старому боевому товарищу. Ага, таких друзей за хобот и в Эрмитаж. Помирать буду, вкатит мне счет по какому-нибудь левому поводу. Но сейчас алхимик сел, как ни в чем не бывало, и покосился на кувшин. Пришлось просить второй стакан и угощать его.

– Где твой друг? – спросил он, отхлебывая.

– Да так, отошел, по делам. Слушай, Тартр. А ты не знаешь случайно Прыгающего?

Бедняга алхимик подавился пивом и начал кашлять. Пришлось стучать ему по спине. Когда Тартр отдышался, то посмотрел на меня неодобрительно. Мол, предупреждать нужно.

– Зачем он тебе?

– Найти надо. И забрать кое-что.

– Ха, – развеселился алхимик, – тогда я тебе не завидую. Многие пытались обнести Прыгающего. Да только с тех пор их не видели.

– А можно поподробнее. Кто это такой вообще?

– Прыгающий – самый известный алхимик, – сказал Тартр одновременно с завистью и восхищением, – да и маг он не последний. Раньше тут жил, при прошлом правителе.

- Алхимик? Не учитель твой случаем?

- Нет, - совсем посерел коротышка, - наставник моего учителя. Меня... - он сделал паузу, раздумывая, рассказывать или нет. Однако все же решился, - меня не взял. Сказал, что алхимической предрасположенности нет. Лавочником я стану, а вот гениальным экспериментатором никогда.

- Расскажи еще о Прыгающем? - решил я сменить тему разговора.

- Все думали, что он место прежнего правителя и займет. Все-таки уважаемый Игрок был...

- Но что-то случилось?

- Пуль со своей бандой случился. Тот сразу понял, что к чему. Стал Прыгающего выживать. Палки в колеса вставлять. Говорят, вроде даже убить пытался. Вот тогда Прыгающий и сбежал. Туда, к горам, - указал Тартр в куда-то в сторону, - перевез мебель, реагенты, колбы, алхимические столы, книги. Там и живет теперь. Только самоубийца может сунуться к нему в пещеру. Говорят, она вся в смертельных ловушках.

- То есть, выкрасть, скажем, какой-нибудь эликсир у Прыгающего не вариант?

- Ни хитростью, ни силой это не удастся, - покачал головой Тартр, - скорее пантерфен на горе после дождичка в полную Синюю луну спляшет.

Я не стал уточнять значение этой идиомы, интересовало другое.

- Получается, Пуль и Прыгающий недолюбливают друг друга?

- Это раньше они друг друга недолюбливали. Теперь вражда между ними такая, что и представить трудно.

- А это замечательно, - отодвинулся я от стола, - просто великолепно. Теперь, хотя бы, я примерно понимаю, что надо делать.

<http://tl.rulate.ru/book/11718/271366>